

4. Документы и материалы по истории советско-польских отношений / [Акад. Наук СССР. Ин-т славяноведения]; Ред. коллегия: советская часть: И. А. Хренов (отв. ред.) [и др.]; польская часть: Н. Гонсеровская-Грабовская (отв. ред.) [и др.] – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1965. – Т. 3. (апрель 1920 г. – март 1921 г.) – 607 с.
5. Дубік С. (Багалейша С.) Сярэдняя Літва / С. Дубік, А. Чарнякевіч // Эцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Т. 6. – Ч. 1. – С. 483-485.
6. Zeligowski L. Wojna w roku 1920: Wspomnienia i rozważania / L. Zeligowski Wyd. 2. Warszawa: Wyd-wo Min Obrony Nar, 1990. – 157 s..
7. Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў / Міністэрства замежных спраў Рэспублікі Беларусь [і інш.]; [Склад.: У. М. Міхнюк, Рэдкал.: І.І Антановіч (старшыня) і інш.] –Т.1. (1917-1922 гг.). Мн.: БелНДІДАС: Выдавецкі цэнтр БДУ, 1997. – 395 с.
8. НАРБ. – Ф. 325. – Воп. 1. – Спр. 59. – Л. 280.
9. НАРБ. – Ф. 325. – Воп. 1. – Спр. 104. – Л. 12-13.
10. НАРБ. – Ф. 325. – Воп. 1. – Спр. 110. – Л. 10.
11. НАРБ. – Ф. 325. – Воп. 1. – Спр. 112. – Л. 223, 237, 312.
12. Рубцов А. Ф. Литва в политике французского империализма (1918-1924 гг.) / А.Ф. Рубцов - Томск: Из-во Том. унив., 1988. – 230 с.
13. Туронак Ю. В. Іваноўскі і адраджэнне Беларусі / Ю.В. Туронак // Маладосць. – 1994. – № 8. – С. 197-250.
14. Ціхаміраў А. “Віленскае пытанне” ў міжнародных адносінах 1918-1920 гг. / А. Ціхаміраў // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 3. – С. 37-45.
15. Чарнякевіч А. Сярэдняя Літва / А. Чарнякевіч // Беларуская эцыклапедыя – Мн, 2002 – Т. 15. – С. 362-363.

УДК 62:378(476)

А. Кукса

СОЗДАНИЕ ПЕРВОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА И ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В БЕЛАРУСИ В 1920-1925 ГГ.

Створення першаго тэхнічнаго вузу пов'язане з історією Білоруського національного тэхнічнаго університету, якому 10 грудня 2015 виповнюється 95 років з дня заснування. Час, в який з'явився провідний виш країн СНД в області інженерної освіти, було складним для всієї системи вищої школи Білорусі.

Ключові слова: інженер, освіта, Білорусь, університет, вища школа.

Creation of the first technical college is connected with history of the Belarusian national technical university which is on December 10, 2015 95 years old from the date of the basis. Time in which there was the leading higher education institution of the SNG countries in the field of engineering education, was difficult for all system of the higher school of Belarus.

Key words: engineer, education, Belarus, university, high school.

После того как в XIX веке на территории Беларуси были закрыты Виленский университет и Горы-Горетский сельскохозяйственный институт, белорусы утратили возможность получать высшее образование у себя на родине. Основная масса выходцев из Беларуси получала высшее образование в вузах Украины, России и Польши. Необходимость открытия вуза в Беларуси волновал представителей белорусской интеллигенции, которые на всех уровнях поднимали вопрос о необходимости изменения существующего положения дел.

В газете «Наша ніва» появился целый ряд материалов о необходимости открытия университета в Минске, Вильно, Смоленске или другом городе. Аргументируя важность этого шага, указывалось на то, что в 1900 г. в России было 9 университетов на 140 млн. населения (1 университет на 15,5 млн.), а в Германии – 21 университет на 60 млн. (1 университет на 3 млн.). Еще сложнее было положение в Беларуси. На Всеславянском съезде прогрессивных студентов в Праге белорус Каляда заявлял, что «панаванне цямноты ў Беларусі мацней, як на Украіне: у некаторых беларускіх павятах на 100 чал. прыходзіцца 4 пісьменныя» [2, с. 4].

В апреле 1908 г. в Вильно состоялось собрание представителей городов и газет. Практически все сошлись во мнении, что открыть университет необходимо в Вильно, для общей пользы белорусов и литовцев. «Але важнейшая справа аб тым, ці адкрыць тут універсітэт, ці палітэхнікум. Некаторыя на сходзе даводзілі, быццам палітэхнікум будзе найлепшым для нас. На гэта мы скажам, што 1) у палітэхнікуме менш народу можа вучыцца, бо навука ў ім дорага каштуе, ды і не кожны здатны на інжынера і хоча быць ім; 2) інжынеры ў нашым краі не вельмы патрэбны, бо фабрык і заводаў тут мала, а тыя з тутэйшых людзей, што вучыліся на інжынераў у іншых гарадах, усё роўна не застаюцца ў краі сваім, а едуць кудысь у Расею ці Польшчу шукаць сабе месцаў. Мы думаем, што для Беларусі і Літвы патрэбны не так інжынеры, як проста людзі з навукаю – дактары, адвакаты (юрысты), настаўнікі і розныя вучоныя. Наш край цёмны, і няма каму рупіцца аб асвеце народа» [2, с. 4].

В условиях Первой мировой войны разные общественно-политические организации актуализировали необходимость создания высшего учебного заведения в Беларуси. Но, как и прежде в этом вопросе единства среди белорусской интеллигенции не наблюдалось. В декабре 1917 г. на Всебелорусском съезде в Минске часть интеллигенции выступала за открытие политехникума, а вторая часть – категорически настаивала на том, что Беларусь нуждается в первую очередь в создании университета. Но дальше словесных баталий дело не пошло.

Особый дефицит в технических силах заставил обратить внимание представителей местной власти на отсутствие соответствующих учебных заведений. Практические шаги в этом направлении связаны с VII очередным губернским земским собранием, которое постановило открыть в Минске с осени 1918 г. среднее политехническое училище. Политехническое училище включало в себя одно подготовительное отделение и три специальных (механическое, строительное и культурно-техническое). 1 июля 1918 г. в училище начались занятия. Курс обучения был четырехлетним (один год подготовительного и три года специального отделения). С августа 1919 г. по июль 1920 г. Минск находился в зоне польской оккупации.

Исполняющим обязанности директора был назначен инженер А. Д. Дубах, который вел переговоры с преподавательским персоналом. Городом предоставлялось помещение бывшей ремесленной школы по Ново-Московской улице. Запись в политехническое училище шла успешно. За три дня было подано свыше 30 заявлений. Но германские оккупационные власти вдвое сократили бюджет земской управы, в том числе вычеркнули из сметы 45 000 рублей, которые планировалось выделить на создание училища. Тем не менее, **1 июля 1918 г.** в училище начались занятия. Во многом это стало возможным благодаря инициативе Минского Союза инженеров и техников, которые способствовали организации политехнического училища по образцу граничных «Техникумов». До 1919 г. должность директора занимал А. Д. Дубах, впоследствии его заменил Н. И. Михайлов.

Из подаваемых заявлений следует, что прием в Минское политехническое училище документов продолжался с 23 июля 1918 г. по 4 августа 1919 г. В 1918 г. поступило 71 заявление, но 6 человек забрали свои документы. В это время массово поступали просьбы о переводе в Минск из Московского политехнического училища инженеров и педагогов, Московского реального училища, Петроградского Воздвиженского высшего начального училища, Иркутского высшего городского училища, Киевского коммерческого института, Киевской гимназии, Виленской 2-й гимназии, Несвижской учительской семинарии и др.

Контингент учеников был самый разнообразный. За оплату поступали дети дворян. Так, 30 августа 1918 г. дворянка К. Г. Южиневич обратилась к директору Минского среднего политехнического училища с прошением: «желаю дать сыну моему Антону техническое образование, прошу Вашего распоряжения, о зачислении его в число воспитанников вверенного Вам училища на механическое отделение». Поступали и дети бедных крестьян. Так, ученик 6 класса Сувалкской казенной мужской гимназии обратился в Минскую губернскую земскую управу с просьбой зачислить в Политехникум без оплаты за обучение. «С приближением наступающего учебного времени и, не имея возможности ехать в г. Ростов-на-Дону, по месту нахождения гимназии для дальнейшего обучения в таковой, благодаря открытию в Минске среднего Политехнического училища, которое для меня является более выгодным, так как я сын бедных родителей и мечтать о высшем моем образовании трудно; с окончанием же Политехнического училища я в состоянии буду определиться на службу и таким образом, обеспечить свое и родителей существование. Обучаясь в гимназии, я состоял на всем казенном иждивении» [4, л. 84]. О том, что просьба была удовлетворена, свидетельствует резолюция на заявление: «без оплаты».

В июле 1920 г., после освобождения Минска, появилась возможность поднять вопрос о преобразовании политехнического училища в высшее учебное заведение. На это время в училище работали 21 преподаватель и 9 мастеров.

10 декабря 1920 г. Президиум Революционного комитета Советской Социалистической Республики Белоруссии под руководством А. Г. Червякова принял постановление: «1. Принимая во внимание крайнюю необходимость для Белоруссии втуза для возрождения промышленно-экономической ее жизни преобразовать Политехникум в вуз; 2. Закрепить за ним здание Коммерческого училища; 3. Отнести Белорусский Государственный Политехникум в смысле снабжения его всем необходимым для успешной его организации к числу ударных втузов» [1, с. 44]. В этот же день состоялось заседание Совета деканов, на котором был заслушан доклад заведующего институтом о преобразовании Минского политехнического училища в высшее учебное заведение. Первым ректором БГПИ стал Никанор Казимирович Ярошевич.

Современные события в общественно-политической жизни не могли не сказаться на выстраиваемой системе взаимоотношений в БГПИ. Представители от студенчества входили в правление института; участвовали на равных правах (два преподавателя и два студента) в составе делегации, направленной в Москву, когда решался вопрос о статусе вуза; занимались вопросами посещения лекций слушателями курсов; распределения социальных пособий. Важным связующим звеном в общественной жизни БГПИ являлся старостат, представители которого принимали участие также и в работе Совета деканов.

По инициативе студентов начались рейды по лекциям, с целью проверки посещаемости занятий. Пропускавшим занятия студентам грозило лишение продовольственного пайка и отчисление из вуза. После рассмотрения вопроса о пропусках лекций студентами на Совете деканов постановили: «ввиду того, что все студенты, получая образование в Политехникуме, несут учебную повинность, ввести контроль посещаемости лекций студентами в следующем виде: а) помощник секретаря и староста проверяют наличность студентов своего курса и отделения ежедневно; б) каждый преподаватель делает ежедневно переключку всех студентов на лекции и отмечает отсутствующих и в) все добытые данные объединяются у декана, которому предоставляется право в свою очередь сделать проверку» [3, л. 23].

6 марта 1921 г. Советом Белорусского государственного политехнического института была утверждена инструкция деканов отдельных факультетов. В соответствии с этой инструкцией декан избирался факультетским собранием и утверждался в должности Педагогическим советом. В обязанности декана входили вопросы организации учебного процесса, соблюдения учебной и трудовой дисциплины.

На 1 декабря 1921 г. в БГПИ работало 158 человек, из них более 80 были заняты в учебно-воспитательном процессе, остальные составляли вспомогательный персонал. Оплата труда профессорско-преподавательского состава определялась в 150 довоенных рублей, считая за трудовую норму для профессоров 10 часов, для преподавателей 16 часов и для ассистента 24 часа еженедельно, а для административно-технического персонала в 30 рублей в среднем.

Большевиками было провозглашено бесплатное образование, но экономическая ситуация была настолько тяжелой, что в 1922 г. в БГПИ вводится оплата за обучение. Предвиделось, что студент будет вносить 15, 10 или 5 рублей поквартально (за три месяца вперед) в зависимости от своего материального положения. Правление вуза могло освободить от оплаты не более 40 % учащихся.

Для поступления в БГПИ абитуриент должен был обладать глубокими знаниями по физике, математике, истории и другим дисциплинам. В 20-х годах это могли себе позволить только дети выходцы из довольно зажиточных семей. Из подаваемых заявлений в БГПИ детей крестьян и рабочих было мало. В то же время советская власть ставила задачу о подготовке новых «красных кадров», выходцев из беднейших слоев населения.

В 1921 г. массово подаются заявления от новых советских органов власти с ходатайством принять в БГПИ их работников, с основной мотивировкой «надежный советский товарищ». Принимать приходилось, но эти «товарищи» показывали абсолютную неподготовленность для получения политехнического образования. Начались массовые отчисления таких выдвиженцев. На этом фоне в партийные органы посыпались жалобы на буржуазный облик профессорско-преподавательского состава. Челобитчики чаще всего писали о том, что они знали предмет не хуже студента выходца из более высокого сословия, но им профессор ставил положительную оценку, а ему выходцу из крестьянской среды – ставил неуд.

Остро стоял в это время вопрос с профессорами. Единичные кафедры возглавлялись профессорами. На 20 кафедрах БГПИ работало только 6 профессоров. Но кадры постепенно прибывали в Минск из всех уголков Советской России. Более сложным было материальное положение ССРБ, ограниченной рамками шести уездов Минской губернии. Начались проблемы с выплатой зарплаты и пайков. Это вызвало некоторый отток преподавателей в другие места. Учебные занятия проводились формально или вообще срывались со стороны преподавателей, которые параллельно работали на производстве. Например, профессор В. Пичета приглашенный на 0,5 ставки читать лекции по дисциплине «История Беларуси» в марте 1922 г. еще значился в ведомости на выплату зарплаты, а в апреле-мае его фамилия уже не встречается.

Особое место в вопросе закрытия БГПИ отводился и проблемам набора студентов. Начиная с 1921 г. конкуренцию БГПИ начинает создавать БГУ. В то же время с момента своего создания политехнический институт приобрел большую популярность среди жителей Западной Беларуси, которые после Рижского мира перешли в состав Польши. Для решения проблемы наборов студентов Н. Ярошевич создал в БГПИ «Западно-Белорусское землячество». Это позволило до 20 % увеличить контингент студентов за счет молодежи, которая с риском для собственной жизни нелегально переходила границу между Польшей и ССРБ для поступления в БГПИ. Но спецслужбами эти действия были расценены как попытка создания шпионской агентурной сети в Беларуси, в связи с чем состоялся арест Н. Ярошевича.

В итоге всей этой совокупности проблем БГПИ в 1922 г. был реорганизован в Белорусский сельскохозяйственный институт. Но той положительной роли, которую он сыграл для молодой Белоруссии, не мог не заметить видный историк, ректор БГУ В. Пичета, который только в 1928 г. смог написать такие строки: «... дзяржаўны палітэхнікум адыграў сваю значную ролю. Яго задачы і мэты былі звязаны з рэальным жыццём, а моладзь, пазбаўленая магчымасці паступіць у іншыя вучэбныя вышэйшыя ўстановы, напоўніла яго аўдыторыі і адносілася да свае працы з вялікім энтузіязмам. Апрача таго, палітэхнікум, ідучы насустрач жыццю і адчуваючы біццё пульсу рэвалюцыйнай эпохі, адчыніў дзверы для ўсіх працоўных».

В виду тех сложностей, которые возникали перед студентами из простых слоев населения при поступлении в вузы и в период обучения, Наркомпросом РСФСР ставится задача облегчить их положение. В России и союзных республиках начинается процесс оптимизации высшей школы, путем сокращения контингента студентов и, в первую очередь, за счет уменьшения числа выходцев из

не пролетарских слоев. 11 мая 1924 г. был издан декрет Совнаркома БССР о сокращении числа учащихся в вузах. В декрете, за подписью народного комиссара образования БССР Балицкого, указывалось на то, что ввиду переполненности учебных заведений и невозможности для БССР использовать все количество окончивших студентов различных категорий по их специальностям в ближайшие годы СНК постановляет: «1) поручить Народному комиссариату просвещения сократить общее количество учащихся в вузах БССР; 2) произвести до окончания учебного года; 3) сокращение количества учащихся производить по линии проверки их академической успешности с тем, чтобы по отношению к пролетарским студентам были допущены возможные преимущества и льготы, предусматривающие особые трудности для этой категории учащихся и прохождении курса вуза».

27 мая 1924 г. в президиумы рабочих факультетов поступили срочные циркуляры за подписью Балицкого, в которых указывалось на то, что Главпрофобр предлагает произвести просмотр состава студентов с целью обеспечения приема в вузы в 1924/1925 учебном году пролетариями или «с идеологией таковых». Но при этом предвиделось, что этот пересмотр «ни в коем случае не должен носить характера чистки». Студентам, которые «не подходят под указанные условия приема» должны были выдавать справку, а студентам с «пролетарской идеологией» выдавать свидетельство установленного образца. В свидетельстве об окончании рабфака указывалось, что «лицо, окончившее Рабфак, состоявший в ведении Главпрофобра БССР, имеет право преимущественного поступления во все вузы БССР и СССР по разверстке мест, предоставляемой Главпрофобром». В справке указывалось только то, что студент «прослушал курс Рабфака и никакими преимуществами не пользуется».

Проверка вузов началась 10 июня 1924 г. В ходе сокращения количества студентов и повышения процента с пролетарской идеологией предстояло слияние некоторых отделений Института сельского хозяйства и педагогического Института с Педфаком БГУ. Перед комиссией ставилась задача удалить из вузов студентов не успевающих и неспособных, а также лиц враждебно настроенных к политике советской власти, «проявивших себя в качестве антипролетарского элемента». Приступая к работе, Центральная комиссия поместила в местной печати ряд статей и заметок о задачах и целях проверки. 11 июня были проведены собрания по факультетам БГУ, 12 июня – в сельскохозяйственном институте. Если в БГУ все студенты приветствовали проверку, то в сельскохозяйственном институте «со стороны известной части враждебное. Подавались записки «Правда ли, что Америка предоставит свои вузы выпуску т. Ходоровского и как относится к этому Советская власть», «Берете ли вы на себя ответственность за самоубийства» и т.п.».

15 июня Комиссия приступила к проверке и к 1 июля работа на местах закончилась. Комиссия лично опрашивала студента, знакомясь с его делом, его успехами, причинами побудившими поступить в данный вуз, с его социальным положением. Путем опроса старались выяснить «его общественно-политическую физиономию, пригодность к работе». Выслушивалось мнение представителей студенчества и профессуры. Если в работе комиссий пролетарское студенчество оказало серьезную поддержку «привлекаясь к участию в работе самой комиссии для ведения тяжелой технической работы, продолжавшейся обычно целый день», то профессура наоборот ее тормозила. Проверка совпала с сессией и профессора часто формально проставляли зачеты, чтобы тем самым поднять успеваемость того или другого, хотя давали за отчисленных студентов. Но их мнения не учитывались комиссией, что приводило к тому, что они выходили из их состава.

В ходе проверки комиссия сделала вывод о больших недостатках в организации преподавания в вузах. «Студенчество в очень большой степени политически безграмотно и отсталое в общественной жизни. По мнению студентки 3 курса Медфака Ленские события были в Париже, а на Украине – королевская республика. Студенты факультета общественных наук (ФОН) БГУ сдают политическую экономику исключительно по Железнову и Туган-Барановскому. Почти все сдавшие не читали «Капитала» Карла Маркса. Студенты ФОНа сдавшие государственное право не знают Конституции, не слышали и не читали Ленина «Государство и Революция».

2 июля 1924 г. были подведены итоги работы комиссии по качественной проверке студентов Белорусского государственного института сельского хозяйства. Из подвергшихся проверке 520 студентов, оставлены для продолжения образования 360 (69,2%). В том числе оставлены безусловно – 195 (37,5%), а также условно: а) сдать учебный минимум или максимум осенью – 120 (23%); б) обратить внимание на общественно-политическое развитие и стать активным общественным работником – 45 (8,7%). Исключены из института были 148 человек (28,5%). В том числе: а) за малоуспешность – 81 (15,5%); б) как политически неразвитые и непригодные к общественной деятельности – 37 (7%); в) в целях пролетаризации вуза – 30 (6%).

До 1 августа 1924 г. поступило 939 апелляций. Восстановлено было только 135 человек. В основном такие решения принимались «когда была допущена ошибка местными комиссиями, либо когда надо было восстановить по тактическим или политическим соображениям, взяв их на особый учет».

В результате проверки контингент студентов уменьшился на 30 % в Институте сельского хозяйства, причем сильно уменьшился процент «прочих» (торговцы, дети служителей культов, лица неопределенной профессии и т.д.) на 96%, на педфаке БГУ всего на 21%, а прочих на 79%. В связи с изменением социального состава изменился и национальный состав в сторону увеличения белорусов и уменьшения евреев. Комиссия выявила и ряд недостатков, предложив их исправить «1. Приблизить партийные и комсомольские ячейки вузов к беспартийной студенческой массе. Партийные организации вузов должны привлечь к себе студенчество, связать их с собой и завоевать неформальное влияние на студенческую массу. С другой стороны партийные организации должны принять более близкое участие в академической жизни вуза; 2. Обратить внимание на подбор руководящих работников. Их выборы должны проходить под строгим контролем партии; 3. Усилить требования к академической успеваемости и более внимания уделять неуспевающим малообеспеченным».

21 октября 1924 г. на Всероссийском ректорском совещании о сокращении вузов и студентов выступил заведующий Главпрофобром РСФСР Ходоровский. Докладчик указывал на то, что к вопросу о пересмотре сети вузов Главпрофобр подошел очень бережно и все намеченные к ликвидации вузы прошли через ряд компетентных учреждений от Главпрофобра, через госплан до Совнаркома и, что при этом принимались во внимание хозяйственная и культурная роль данного вуза для данного региона, наличие преподавательского персонала, научного оборудования и т.д. Менее всего сокращались педагогические вузы. Всего по РСФСР исключено было 18 тысяч студентов, т.е. 13 с небольшим процентов.

11 сентября 1925 г. ЦК РКП (б) в своем постановлении «О работе специалистов», указывает на то, что необходимо бороться против всеобщей критики старых инженеров и техников, не отказываясь от деловых замечаний при наличии недочетов в их работе.

Таким образом, процесс становления и увеличения контингента технической интеллигенции в Беларуси изначально был приостановлен. Тяжелое экономическое положение, отсутствие кадров и ограниченность контингента студентов, привели к закрытию БГПИ в 1922 г. Важную роль в этот период начинает играть идеологический фактор. Особенно усиливается борьба с инакомыслием путем подготовки советских кадров интеллигенции пролетарского происхождения через систему вузов в 1924 г. В ходе чистки вузов резко увеличился процент пролетарского студенчества, что должно было позволить в будущем начать формирование и новой советской интеллигенции, в том числе и в сфере технического образования.

Источники и литература

1. Кукса, А.Н. Н.К. Ярошевич – первый ректор БГПИ. – Минск: БГАТУ, 2010.
2. Наша ніва. – 1908. – 25 красавіка.
3. Протоколы заседаний Совета Деканов и педсовета института // Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Фонд 210. – Оп. 1. – Д. 3.
4. Студенты и их заявления для поступления в Политехникум // НАРБ. – Фонд 210. – Оп. 1. – Д. 11.